

Мой Пушкин

Павел Лисициан

Большой театр. 1999 — 3 июня

Без преувеличения могу сказать, что Пушкин сопровождает меня всю мою творческую жизнь.

Первая значительная работа в оперном театре была связана с Пушкиным. В 1935 году, когда Вс. Э. Мейерхольд и С. А. Самосуд ставили в Ленинградском Малом оперном театре знаменитую «Пиковую даму», я получил роль Счастливого игрока — так назвал Всеволод Эмильевич видоизмененную им партию Елецкого. Сам процесс работы проходил очень интересно, и хотя в силу отсутствия опыта и просто своего возраста я не до конца понимал, что участвую в историческом спектакле, репетициями был увлечен. Тогда Мейерхольд все, что он делал, оправдывал тем, что хочет приблизить свой спектакль к Пушкину. Время все расставило на свои места. Но, между прочим, моими первыми словами в партии Счастливого игрока были пушкинские: «Минувших дней очарованье...»

Когда в конце 40-го года, уже в Большом театре, с тем же С. А. Самосудом я участвовал в «Пиковой даме», это был совсем другой спектакль, но мейерхольдовское обращение к Пушкину не отпущало меня все время, пока я пел Елецкого.

Онегин был первой моей ведущей партией в Большом театре. Образ развивался и видоизменялся вместе со мной, и истоки в своих творческих поисках я черпал не только у Чайковского, но и у Пушкина. Работа над Онегиным воспитала во мне уважение к слову, желание донести его до слушателей в полном объеме и красоте.

В образе Мазепы я был увлечен неоднозначностью этого характера, так живописно нарисованного Пушкиным — натура страстная, поглощенная любовью, и низкий предатель, человек коварный, способный на все во имя достижения своих политических целей.

Большое место в моей концертной деятельности занимали романсы на стихи Пушкина, не

П. Лисициан —
Елецкий.

С рисунка Н. Соколова.

раз я принимал участие в Пушкинских праздниках в Михайловском. Без преувеличения говорю, что Пушкин прошел через всю мою жизнь, оставил в ней зримый след.

Свою любовь к Пушкину мы с женой передали и детям, и у нас дома культ Александра Сергеевича. В нашей библиотеке все издания произведений поэта за последние 50 лет и все, что написано о нем за эти годы. Это книги, к которым мы не перестаем обращаться, с годами по-новому открываем для себя. Сказки Пушкина стали первыми книжками моих детей, на них они учились читать, открывали для себя красоту русского языка.

Идут годы. 50 лет назад, в год 150-летия со дня рождения поэта, ЦДРИ проводил конкурс на лучшее исполнение произведений Пушкина и романсов на слова поэта. Я тогда получил первую премию и бережно хранимый и сегодня бюст поэта. В эти дни ЦДРИ проводит аналогичный конкурс, но посвященный уже 200-летию Пушкина. В составе жюри конкурса — моя дочь Карина, которая приняла от меня эстафету любви к великому поэту.